

ISSN 2619-0729

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

ВЕСТНИК

Санкт-Петербургского государственного
университета технологии и дизайна

научный журнал

Серия 4

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

№ 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ■ 2 0 2 5

Вестник

Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна
№ 3. 2025. Серия 4. Промышленные технологии.

Научный журнал

Учредитель и издатель — Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

Главный редактор

А. В. Демидов

Заместители главного редактора

А. Г. Макаров

Члены редколлегии серии:

А. В. Марковец (*отв. редактор*), Э. Л. Аким, А. И. Богданов, В. И. Вагнер, А. Н. Гребёнкин, Я. В. Казаков,
А. М. Киселев, В. С. Куров, Л. Н. Никитина, П. М. Пахомов, Н. В. Переборова, В. В. Сигачева, Л. К. Сиротина,
М. Н. Титова, П. А. Шиков, В. Я. Энтин

Ответственный секретарь

Е. С. Чистякова

Адрес редакции

191186 Санкт-Петербург, Большая Морская, 18

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Телефоны:

(812) 571-97-04

(812) 315-74-70

Сайт

<http://journal.prouniver.ru/vestnik>

Электронная почта

Vestnik4seriya@yandex.ru

Факс:

(812) 315-74-70

Отпечатано в ИПЦ СПбГУПТД, 191 028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 26

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС 77–74163 от 09.11.2018

Дата выхода в свет 19.09.2025. Формат 62×94 1/8. Бумага кн.-журн. Усл.-печ. л. 16.

Цена: Бесплатно.

12+

Тираж 200 экз. Заказ № 249

ISSN 2619-0729

Ministry of science and higher education
Russian Federation

VESTNIK

of Saint Petersburg State University
of Technologies and Design

scientific journal

Series 4

INDUSTRIAL TECHNOLOGIES

№ 3

SAINT PETERSBURG ■ 2 0 2 5

Vestnik

of Saint Petersburg State University of Technologies and Design
No 3. 2025. Series 4. Industrial technologies

Scientific journal

Founder and publisher — Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Chief editor

A. V. Demidov

Deputy editors

A. G. Makarov

Members of the editorial board:

A. V. Markovets (*resp. editor*), E. L. Akim, A. I. Bogdanov, V. Ya. Entin, A. N. Grebenkin, Ya. V. Kazakov,
A. M. Kiselev, V. S. Kurov, L. N. Nikitina, P. M. Pahomov, N. V. Pereborova, V. V. Sigachyova, L. K. Sirotina,
P. A. Shikov, M. N. Titova, V. I. Wagner

Executive secretary

E. S. Chistyakova

Address of edition

191186 St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 18
Saint Petersburg State University Industrial Technologies and Design

Telephones:

(812) 571-97-04

(812) 315-74-70

Website

journal.prouniver.ru/vestnik

E-mail

vestnikspbgtud@mail.ru

Fax:

(812) 315-74-70

Printed in the CPI SPbSUITD, 191 028, St. Petersburg, Mohovaya, 26

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media Registration certificate PI No FS 77–74163 dated 09.11.2018

Date of publication: 19.09.2025. Format 62×94 1/8 Book/journal paper. Conv. printed sheets **16**.

Price free

12+

Circulation 200 copies. Order No 249

УДК 687.1:411.21

DOI 10.46418/2619-0729_2025_3_18

Л. А. Королева, Д. А. Сойкина, И. А. Слесарчук, Т. А. Зайцева

Владивостокский государственный университет
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41**ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ СТРУКТУРУ РУССКОГО НАРОДНОГО КОСТЮМА, НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

© Л. А. Королева, Д. А. Сойкина, И. А. Слесарчук, Т. А. Зайцева, 2025

В статье систематизируются ключевые факторы и раскрывается их влияние на формирование структуры народного костюма на примере Тамбовской губернии, представляющего собой сложную систему. Подчеркивается значимость разработанной схемы факторов для изучения традиционных костюмов на основе системного подхода, которая позволяет формировать эстетических, культурных и профессиональных ценностей в области дизайна одежды. Это способствует не только сохранению культурного наследия, но и его актуализации в современном модном пространстве.

Ключевые слова: русский народный костюм, структура, факторы, традиционный костюм Тамбовской губернии.

Введение

В условиях глобализации и унификации культурных кодов все более остро встает вопрос о сохранении и актуализации национального наследия, особенно среди молодого поколения, которое зачастую отдалено от традиционной культуры. Русский народный костюм, являясь важнейшей частью этнокультурной идентичности, представляет собой не только исторический артефакт, но и источник уникальных художественных приемов, декоративных мотивов и конструктивных решений, способных обогатить современный дизайн одежды. В современных условиях обращение к традициям способствует не только популяризации историко-культурного наследия, но и развитию творческого потенциала дизайнеров, стимулирует интерес к национальной истории и культуре.

Проектирование современной одежды с использованием отличительных особенностей народного костюма невозможно без осмысления факторов, его сформировавших. Глубокое понимание процессов и принципов развития традиционного костюма, выявление механизмов его адаптации к современным условиям должны строиться на основе систематизации и структуризации большого объема накопленных к настоящему времени результатов теоретических и практических исследований русского костюма, посвященных его описанию, классификации, анализу конструктивных, декоративных, технологических особенностей и региональных разновидностей.

Объекты/материалы и методы исследования

Долгое время русская культура воспринималась единой и общегосударственной на всей территории страны, однако история русского народа развивалась по-разному в многочисленных регионах. Эти различия наиболее наглядно отразились в народной одежде, которая заметно видоизменяется в зависимости от территории.

Объектом исследования выбран русский народный костюм Тамбовской губернии второй половины XIX — начала XX вв. Эта губерния представляет особый интерес для изучения, так как именно там традиционные формы и орнаменты народного костюма сохранились дольше, чем в ряде других регионов, что позволяет проследить эволюцию локальных особенностей и их значение в формировании региональной идентичности. Также Тамбовская губерния была населена различными этническими группами, что способствовало формированию уникального стиля народного костюма. Влияние соседних народов и культур обогатило традиции и обычаи, повлияло на конструктивные и художественные особенности одежды.

Таким образом, целью настоящего исследования является выявление и систематизация факторов, формирующих структуру русского народного костюма, на примере Тамбовской губернии. Для достижения данной цели в работе решались следующие задачи: анализ существующей теоретической базы исследований русского народного костюма Тамбовской губернии; выявление факторов, формирующих структуру русского народного костюма, на примере Тамбовской губернии.

Методологической основой настоящего исследования является системный подход, рассматривающий объект исследования как совокупность взаимосвязанных элементов народного костюма Тамбовской губернии; объектно-ориентированный анализ, направленный на изучение стилеобразующих элементов в их функциональной и семантической целостности; синтез как метод интеграции традиционных и современных компонентов проектируемой коллекции; метод сравнения и классификация для систематизации полученной информации. В ходе работы использованы следующие программные продукты: операционная среда Windows 10 для представления статьи для опубликования, ресурсы сети Интернет для поиска аналитической информации.

Рис. 1. Схема факторов, формирующих структуру русского народного костюма

Научная новизна данного исследования состоит в том, что применительно к области проектирования современной одежды в рамках устойчивого дизайна предложен системный подход к рассмотрению структуры русского народного костюма в аспекте влияния разнообразных факторов, интеграция которых в единую структурную схему дает возможность более глубокого понимания механизмов формирования и эволюции традиционного костюма на примере Тамбовской губернии.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что знание факторов, формирующих структуру народного костюма, позволяет дизайнерам создавать дизайн-проекты, соответствующие этническим традициям, сохраняя аутентичность и уникальность национальной культуры. Данный подход может использоваться в образовательной деятельности, позволяя активизировать креативность студентов путем экспериментирования с формами, орнаментами и материалами, интегрируя при этом традиционные мотивы в современную моду.

Результаты и обсуждения

При изучении особенностей русского народного костюма Тамбовской губернии ключевыми источниками выступают те работы тех отечественных исследователей, которые посвящены как общим вопросам традиционной культуры, так и локальным особенностям региона.

Впервые наиболее полное описание народного костюма Тамбовской губернии представила В. М. Жигулева, проведя систематизацию коллекций Сергиево-Посадского музея с выделением особенностей обрядовой одежды (свадебной, траурной) и выявив некоторые связи костюма с историей заселения края [1]. Данные исследования послужили основой для анализа региональной специфики и эволюции покроя. Н. И. Лебедевой проведен сравнительный анализ костюмов Центральной России, включая сопоставление с тамбовскими образцами [2], [3]. Установленные сходства и различия позволили выявить общие черты южнорусского типа одежды и влияние на формирование костю-

ма соседних губерний. В исследованиях середины XX в., выполненных Г. С. Масловой, раскрыты семантика геометрических узоров («тамбовский крест», ромбы), их обережная функция и этнокультурные связи [4]. Это позволило выявить и охарактеризовать особенности тамбовских орнаментальных композиций и вышивки. В работах 1927 г. Д. К. Зеленин описал обрядовые практики, связанные с одеждой, включая символику цветов, что актуально для понимания роли костюма в ритуалах жизненного цикла [5]. Б. А. Куфтин еще в 1926 г., в числе первых, разработал типологию народной одежды, которая и по сей день используется во многих аспектах изучения русской народной одежды [6]. Опираясь на полученные результаты, стало возможным соотнести тамбовские комплексы с общерегиональными тенденциями развития традиционного костюма и социальной стратификацией. В исследованиях 1960–1970-х гг., проведенных И. П. Работновой, акцентировано единство декора и кроя с выделением художественной целостности костюма [7].

Анализ проведенных теоретических исследований данной предметной области позволил заключить, что русский народный костюм представляет собой сложную систему, имеющую определенную структуру, на формирование которой оказывали влияние многочисленные факторы. Выявленные факторы объединены в структурную схему с определением их содержания (рис. 1). Отличительной особенностью разработанной схемы служит то, что помимо традиционных аспектов (климат, социальный статус) рассматриваются менее очевидные влияния на заимствования в костюме, такие как: миграционные процессы, роль местных промыслов и доступности материалов, влияние религиозных и обрядовых традиций Тамбовского края. Ряд факторов, таких как этнический, социальный, религиозный, рассматривался ранее [1], [3]–[9], однако до настоящего времени не были выявлены и структурированы все значимые факторы.

В соответствии с предложенной схемой основополагающим выступает исторический фактор, который характеризует выбранную территорию с точки зрения

принадлежности к определенной народности. На основе историко-географических, лингвистических и антропологических критериев славянские народы делят на восточные, западные и южные. Именно выявление принадлежности анализируемого народа к одной из этих групп становится первым ключом к пониманию его культурного кода и национальной идентичности.

Принадлежность населения Тамбовской губернии по историческому критерию, например, определяется как народность восточных славян. С этнографической и диалектологической точки зрения русскую группу восточных славян делят на южнорусское (Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Курская, Тульская, Орловская и Калужская губернии) и северорусское население (Новгородская, Владимирская, Вятская, Вологодская и др. губернии), отличающиеся друг от друга типом жилища, одежды и другими особенностями быта. Ключевые различия народного костюма южнорусского и северорусского населения характеризуются типом комплекса женской одежды. Так, у южнорусского населения наибольшее распространение получил понёвный тип комплекса, который состоял из кичкообразного головного убора типа сороки, рубахи с косыми поликами, понёвы, пояса, передника, нагрудника, украшений из птичьих перьев и бисера, обуви, плетеной из лыка, реже из кожи. У северорусского населения бытовал сарафанный комплекс, который включал головной убор на жесткой основе типа кокошника, рубахи с прямыми поликами или без них, сарафан, душегрею, кожаную обувь, реже лапти [5].

Анализ традиционного костюма губернии требует понимания влияния регионального фактора, определяющего особенности истории заселения и этнического многообразия. Эти аспекты формируют стилевые особенности, материалы и символику одежды. Именно выявление региональных особенностей территории позволяет осознать причины того, каким именно сформировался традиционный костюм, поскольку в разных регионах наглядно проявляются различия по ряду признаков. К числу таких признаков относятся: характер исторического заселения и миграций, этнический состав населения и его изменения, влияние соседних народов и культур.

Особенностью Тамбовской губернии являлось ее расположение на южных границах государства там, где проходил Ногайский шлях — ключевой маршрут кочевых орд [10]. Это определило территориальное расположение губернии, особенности ее заселения и этническое разнообразие проживающих народов. Этнический состав населения Тамбовской губернии, включающего славян, мордву, финно-угров и татаров, формировался в течение нескольких исторических этапов [10]–[12].

Результатом множественных миграций и переселений в Тамбовскую губернию крестьян и служилых людей из соседних регионов, где бытовали другие типы комплексов женской одежды, в губернии начал распространяться сарафанный комплекс наряду с понёвным. Тем самым культурный обмен между многонациональным населением Тамбовской губернии обогатил

местный костюм, сделав его уникальным синтезом традиций. Например, мордовские элементы (узоры, техники, символика) стали частью повседневной и праздничной одежды, отражая историю сосуществования этносов. Мордовские заимствования выявлены в названиях элементов одежды («шушпан» — верхняя туникообразная одежда) и орнаментах вышивок. Красноузорное тканье и золотая нить в украшениях, характерные для мордовской традиции, стали частью тамбовского костюма. Домотканые ткани (холст, лен) использовались как у русских, так и у мордвы, но способы обработки (например, низание — плетение ленты) заимствовались из мордовских ремесел. Повязки и пояса с чересплетными украшениями, характерными для мордвы, стали частью русского праздничного костюма.

Можно сделать вывод, что региональный фактор определил ключевую особенность традиционного костюма Тамбовской губернии, а именно, что на рассматриваемой территории существовали все известные типы одежды русского земледельческого населения, выделенные исследователями [8], [9], [13] (рис. 2).

Помимо этнических влияний, значительную роль в формировании структуры и функциональных особенностей народного костюма Тамбовской губернии играл климатический фактор. Жесткие климатические условия региона — с холодными зимами, жаркими летними сезонами и переменчивой погодой — определяли выбор материалов, конструктивные решения и способы утепления одежды, возможность окрашивания в различные цвета и оттенки на основе настоев трав, цветов, кореньев, древесной коры и золы с добавлением кислого кваса, медного купороса или ржавого железа. Это напрямую отражалось на форме одежды, плотности тканей и способах ношения. Зимние низкие температуры обуславливали применение многослойных комплектов: в качестве нижнего слоя использовали рубахи, понёвы, душегреи, а для защиты от холода — тулупы из овчины и полушубки. Летние работы в степях диктовали удобство — юбки-андараки из шерсти и рубахи с косыми поликами из ситца позволяли свободно двигаться. Конопля, выращиваемая легче других культур, стала основой для домотканых холстов (рубах, понёв), тогда как шерсть и овчина применялись для теплых слоев [1].

Влияние социального фактора на формирование народного костюма Тамбовской губернии проявляется в изменении структуры и особенностей костюма в зависимости от следующих аспектов: сословная принадлежность и степень зажиточности владельца, половозрастной признак, социально-бытовая функция одежды.

Сословная стратификация крестьянского общества Тамбовской губернии в конце XIX — начале XX вв. нашла отражение в структуре, материалах и декоре народного костюма, выступая ключевым маркером социального статуса. Однодворцы, занимавшие промежуточное положение между крестьянами и мелкопоместными дворянами, использовали фабричные ткани (ситец, кумач) даже в будничной одежде, подчеркивая свою близость к городской культуре. Их костюмы

Рис. 2. Основные комплексы женской народной одежды Тамбовской губернии конца XIX — начала XX вв.: а) понёвный комплект, б) комплект с юбкой-андараком; в) сарафанный комплект, г) комплект с юбкой позднего кроя

отличались сложным кроем: например, женские рубахи дополнялись кружевными вставками на рукавах, а мужские зипуны шились из сукна с металлическими пуговицами. Государственные крестьяне, в отличие от однодворцев, как правило, ограничивались домоткаными материалами (лен, конопля), сохраняя традиционные формы одежды: туникообразные рубахи с косыми поликами и понёвы с рисунком в клетку.

Мещанские семьи в городах (Тамбов, Козлов) внедряли элементы городской моды: плиссированные юбки, корсетные лифы и шелковые косынки, что отражало их связь с ремесленными и торговыми кругами. Зажиточные крестьянки из кулацких хозяйств демонстрировали статус через многослойность костюма (рубаха — понёва — запон — наверхник) и использование дорогих украшений: бисерных гайтанов с медными крестами, серебряных серёг-«бабочек», шерстяных поясов с золотной нитью. Беднейшие слои довольствовались упрощенными формами: прямые рубахи без клиньев, понёвы из грубого сукна, лапти вместо кожаной обуви.

Сословные различия и степень зажиточности владельца оказывали прямое воздействие на материалы, декоративные элементы и структуру народного костюма, выступая визуальным индикатором социального статуса как обрядовой, так и повседневной одежды. Свадебные «одиначки» невест из зажиточных семей шились из однородного фабричного ситца с вышивкой «тамбовский крест», тогда как бедняки использовали домотканые полотна с минимальным декором. Праздничные женские костюмы однодворцев включали шелковые ленты, имитирующие распущенные волосы, что подчеркивало их претензии на «благородный» статус, а государственные крестьяне сохраняли архаичные головные уборы («сороки» с рогатыми каркасами),

связанные с аграрными культами [4]. Праздничный ансамбль зажиточных крестьянских семей демонстрировал благосостояние через многослойность костюма и включал рубаху, понёву, запон, наверхник и шерстяной кушак, в то время как беднейшие слои ограничивались однослойными рубахами, понёвами из грубого домотканого полотна и поясами. В повседневной одежде богатых хозяек использовались фабричные ткани (ситец, кумач), дополненные кружевными вставками на рукавах и металлическими пуговицами, тогда как крестьяне с малыми наделами шили одежду из льняного или конопляного холста, часто без декоративной отделки.

В рамках социального фактора большое значение имели не только сословные и этнические различия, но и половозрастная дифференциация костюма. Пол и возраст носителя определяли состав, конструктивные особенности и декоративное оформление одежды, отражая устоявшиеся в обществе представления о статусе, жизненном этапе и роли каждого члена семьи и общины.

Женский костюм, в отличие от мужского, сильно менялся в зависимости от возраста. Перемены связаны со сменой социального статуса (вступления в брак) и закрепляли переход от индивидуальной идентичности к семейной роли через визуальные коды.

Яркий и декоративно насыщенный девичий костюм состоял из цветных рубах, запонов (фартуков), косников с лентами и поясов (покроев) красного, синего, белого и желтого цветов. В качестве головных уборов использовались повязки, венцы с бисером, которые оставляли волосы открытыми, подчеркивая девичий статус.

Изменения в одежде при замужестве отражали смену социального статуса и культурные нормы:

переход к темным тонам, закрытым головным уборам и упрощенному декору подчеркивал новый этап жизни, маркируя статус хозяйки и «сокрытие» девичьей свободы. Практичность костюма (удобный крой, функциональные ткани) связывалась с обязанностями ведения хозяйства и ухода за семьей. Костюм замужней женщины, отличающийся строгостью и закрытостью, включал темные понёвы в клетку, рубахи с глухим воротом, шерстяные кушаки, нагрудники (шушпаны), запоны или сарафаны темно-синего, черного и бордового оттенков. Замужние женщины покрывали голову «сорочками», кичками, полностью скрывающими волосы, что символизировало их семейный статус.

Одежда пожилых женщин характеризовалась сдержанностью. Основу составляли серые или коричневые рубахи и черные понёвы. В качестве головных уборов использовались повойники и темные платки без украшений, которые, так же как и рубахи, подчеркивали скромность и зрелость возраста.

Одежда в Тамбовской губернии четко разделялась по социально-бытовому назначению, что, в свою очередь, влияло на структуру, декор и цветовую гамму костюма. Выделялись будничная (рабочая) одежда, праздничная, обрядовая.

Будничную (рабочую) одежду шили из грубого холста с минимальным декором, простым кроем (рубахи с прямыми рукавами, понёвы в клетку). Праздничная одежда представляла собой многослойные комплексы (рубаха, понёва, запон, навершник) с вышивкой «тамбовский крест», бисером и шелковыми лентами. Обрядовую одежду, в свою очередь, делили на: свадебную («одиначки» из одинаковой ткани с орнаментами плодородия), крестильную (белые рубахи с красной обережной вышивкой), погребальную (без декора, темных тонов), траурную — рубахи и понёвы черного/серого цвета с упрощенным кроем [4].

Не менее значимым для понимания специфики народного костюма выступает религиозный фактор, который оказывал существенное влияние на выбор материалов, цветовую палитру, декор и символику отдельных элементов одежды, а также определял их использование в повседневной и обрядовой практике.

Территорию характеризовал религиозный синкретизм, объединявший христианские каноны и архаичные языческие верования. В период активного распространения христианства появилась символика, связанная с церковными обрядами и морально-этическими нормами христианства, тогда как дохристианские культы сохранились в обережных практиках и традициях.

Христианские элементы наиболее ярко проявились в цветовой символике и ритуальных функциях костюма. Белый цвет, ассоциировавшийся с чистотой и духовным обновлением, доминировал в крестильных рубахах, подчеркивая сакральность таинства. Красный, воспринимавшийся как цвет жертвенной крови и божественной благодати, использовался в свадебных комплексах: рубахи невесты украшались вышитыми крестами и виноградными лозами, отсылавшими к библейским образам. Погребальные рубахи шились без декора, отражая христианский идеал смирения. Голов-

ные уборы, такие как кокошники, часто имитировали нимб через лучевые узоры, а нательные кресты и образки, подвешенные к бисерным гайтанам, служили зримым подтверждением веры.

Языческие традиции сохранились в обережной функции костюма, особенно в орнаментике и деталях ритуальной одежды. Геометрические узоры (ромбы, зигзаги) на подолах и воротах рубах формировали «защитный контур», отгоняющий злых духов. Красные шерстяные нити в вышивке («червлённые швы») считались магическим барьером против сглаза, что особенно проявлялось в детской одежде. Стилизованные антропоморфные фигуры («барыньки», «рожаницы») и изображения птиц в узорах олицетворяли культ плодородия и связь с предками. Обрядовые рубахи-«вздевалки», используемые в родильных ритуалах, отражали архаичный обычай «перерождения» через смену одежды, а плетеные пояса с «узлами жизни» воплощали магию плетения как акта творения.

Синкретизм проявился в соединении христианских и языческих элементов. Например, свадебная «сорока» с рогатой основой (символ плодородия) дополнялась золотным шитьем, имитирующим божественный свет, а в черно-красных траурных понёвах сочетались христианский траур (черный) с языческим оберегом (красный). Вышитый «тамбовский крест» в квадратной рамке объединял христианскую символику с солярными знаками, характерными для дохристианских культов.

С конца XIX в. на характер и структуру традиционной одежды все большее влияние начали оказывать процессы индустриализации, развития фабричного производства, а также улучшение транспортных связей между городами и селами.

Влияние индустриального фактора на формирование народного костюма Тамбовской губернии характеризуется изменением материалов и форм традиционного костюма. Зажиточные крестьяне и мещане постепенно вместо домотканых материалов начали использовать фабричные ткани для пошива рубах, понёв и верхней одежды, что упростило крои и сделало костюм более доступным. Швейные предприятия, такие как основанная в 1963 г. фабрика «Цна», внедряли стандартизированные методы пошива, что отразилось на унификации отдельных элементов костюма (рукавов, воротов) даже в сельской местности [12].

Синтез традиций и инноваций проявлялся в декоре. Фабричные нити на основе использования анилиновых красителей позволяли создавать яркую полихромную вышивку, сохраняя при этом архаичные орнаменты («тамбовский крест», ромбы). В начале XX в. стали популярны металлические пуговицы и бисер фабричного производства, заменившие деревянные и костяные элементы.

Индустриализация и развитие транспортной инфраструктуры не уничтожила традиционный костюм, но модернизировала его, сделав акцент на прагматизм (упрощение кроя) и эстетическую адаптацию (синтез фабричных материалов и архаичных орнаментов). Это позволило народному костюму сохранить культурную

идентичность, интегрировав достижения промышленной эпохи.

Увеличение потока переселенцев из сел в города в конце XIX — начале XX вв. способствовало трансформации народного костюма, который адаптировался к новым условиям городской среды. Городское влияние проявлялось в заимствовании элементов моды: появление плиссированных юбок, кружевных вставок и укороченных рукавов, сохранявших, однако, традиционные орнаменты («тамбовский крест», ромбы).

Миграция населения ускорила стандартизацию костюма, особенно в среде рабочих, где практичность преобладала над декоративностью. Однако переселенцы сохраняли элементы традиционного убранства (вышитые рубахи, понёвы) как маркер региональной идентичности, что привело к синтезу архаичных и урбанизированных форм.

Технологический фактор тесно связан с процессами индустриализации, что повлекло за собой появление новых технологий шитья и обработки тканей, сделало доступными материалы и фурнитуру, упростило технологии пошива и декоративного оформления костюма.

Заключение/Результаты (Выводы)

Таким образом, проведенные исследования показали, что русский народный костюм представляет собой сложный культурный феномен, синтезирующий функциональные, эстетические и символические элементы, которые формировались под влиянием комплекса взаимосвязанных факторов.

На основе анализа механизмов изменения традиционного костюма определена совокупность факторов, оказывающих влияние на формирование структуры русского народного костюма в контексте дизайн-проектирования одежды: исторический, региональный, климатический, социальный, религиозный, индустриальный и технологический.

Результаты систематизации и структурного анализа традиционного костюма на примере Тамбовской губернии с учетом выявленных факторов показал, что среди характерных особенностей, отличающих его от костюма других регионов, выделяют преобладание южнорусского типа одежды, где основными элементами выступают понёва и рубаха с косыми поликами. Однако из-за влияния регионального фактора, определившего ход заселения территории, а также ее этнического многообразия, в регионе встречаются все известные виды традиционных комплексов одежды: сарафанный, понёвный и с юбкой-андараком. Значительное влияние на формирование орнаментов, украшений и терминологии оказали мордовские и татарские традиции, что проявляется в характерных узорах и декоративных деталях. На символизм декоративных элементов, образцовую функцию одежды, а также цветовую палитру костюмов оказал влияние религиозный синкретизм,

объединявший христианские каноны и архаичные языческие верования.

Полученные в работе результаты позволят подойти к процессу проектирования современных коллекций с учетом особенностей структуры русского народного костюма с глубоким пониманием процессов и принципов его формирования. Осознанное использование региональных особенностей, орнаментальных композиций, конструктивных решений и символики костюма способствует сохранению культурной памяти, развитию национальной идентичности и формированию уникального визуального языка в современной одежде.

Список литературы

1. Жигулева В. М. Русская традиционная культура конца XIX — начала XX вв. по материалам крестьянской одежды Пензенской и Тамбовской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 188 с.
2. Лебедева Н. И. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки. М.: Изд-во этнографического отдела ОЛЕАЭ, 1927. 120 с.
3. Лебедева Н. И. Материалы по народному костюму Рязанской губернии. М.: Гос. музей этнографии, 1920-е гг. 80 с.
4. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX-начала XX в. Монография. М.: Академия наук СССР Ордена дружбы народов, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1984. 219 с.
5. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография: учебное пособие. М.: Академия наук СССР Ордена дружбы народов, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1991. 522 с.
6. Куфтин Б. А. Материальная культура русской Мещеры. Часть I. Женская одежда: рубаха, понева, сарафан. М.: Государственный музей Центрального промышленного образования (ГМЦПО), 1926. 144 с.
7. Работнова И. П. Русская народная одежда: историко-этнографические очерки. М.: Легкая индустрия, 1964. 180 с.
8. Жигулева В. М. Русская народная одежда. Понева и юбка. М.: Бослен, 2024. 256 с.
9. Жигулева В. М. Русская традиционная одежда Тамбовской губернии в собрании Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Каталог. М.: Бослен, 2018. 480 с.
10. Двухжилова И. В. История Тамбовского края с древнейших времен до начала XX века. Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2009. 72 с.
11. Козлов В. И. Тамбовское крестьянство и власть в 1905–1907 гг. Тамбов: Издательство Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, 2005. 256 с.
12. Кузнецова Л. А. Тамбовская губерния: население, хозяйство, быт (конец XIX — начало XX вв.). Тамбов: Тамбовский областной краеведческий музей, 2001. 184 с.
13. Ефимова Л. В. Русский народный костюм. Государственный исторический музей. Альбом. М.: Советская Россия, 1989. 312 с.

L. A. Koroleva, D. A. Soykina, I. A. Slesarchuk, T. A. Zaytseva

Vladivostok State University (VVSU)

690014, Vladivostok, st. Gogol, 41

STUDY OF FACTORS FORMING THE STRUCTURE OF RUSSIAN FOLK COSTUME, USING THE EXAMPLE OF TAMBOV PROVINCE

Numerous factors influenced the formation of the structure of Russian folk costume in any region. Systematization of these factors will allow us to identify a detailed structure for analyzing traditional costume. Understanding what processes influenced the formation of the features of folk costume is not only of historical value, but also opens up opportunities for modern clothing designers to more consciously use elements of traditional costume in their collections, helps to form a deep understanding of cultural roots and national identity.

Keywords: Russian folk costume, structure, factors, traditional costume of Tambov province

References

1. Zhigulyova V. M. *Russkaya tradicionnaya kul'tura konca XIX — nachala XX vv. po materialam krest'yanskoj odezhdy Penzenskoj i Tambovskoj gubernij* [Russian traditional culture of the late 19th — early 20th centuries based on peasant clothing from the Penza and Tambov provinces]: dissertation... Candidate of Historical Sciences. Saransk, 2005. 188 p. (in Rus.)
2. Lebedeva N. I. *Narodnyj byt v verhov'jah Desny i v verhov'jah Oki* [Folk life in the upper reaches of the Desna and the upper reaches of the Oka]. Moscow: Izdatel'stvo etnograficheskogo otdela OLEAE, 1927. 120 p. (in Rus.)
3. Lebedeva N. I. *Materialy po narodnomu kostyumu Ryazanskoj gubernii* [Materials on the folk costume of the Ryazan province]. Moscow: Gosudarstvennyj muzej etnografii, 1920-e gody. 80 p. (in Rus.)
4. Maslova G. S. *Narodnaya odezhda v vostochnoslavjanskij tradicionnyh obychajah i obryadah XIX-nachala XX v. Monografiya* [Folk clothing in East Slavic traditional customs and rituals of the 19th — early 20th centuries. Monograph]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Ordena družby narodov, Institut etnografii im. N. N. Mikluho-Maklaya, 1984. 219 p. (in Rus.)
5. Zelenin D. K. *Vostochnoslavjanskaya etnografiya* [East Slavic ethnography: textbook]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Ordena družby narodov, Institut etnografii imeni N. N. Mikluho-Maklaya. 1991. 522 p. (in Rus.)
6. Kuftin B. A. *Material'naya kul'tura russkoj Meshchery. Chast' I. Zhenskaya odezhda: rubaha, poneva, sarafan* [Material culture of Russian Meshchera. Part I. Women's clothing: shirt, Poneva, Sarafan]. Moscow: Gosudarstvennyj muzej Central'nogo promyshlennogo obrazovaniya (GMC-PO), 1926. 144 p. (in Rus.)
7. Rabotnova I. P. *Russkaya narodnaya odezhda: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Russian folk clothing: historical and ethnographic essays]. Moscow: Lyogkaya industriya, 1964. 180 pp. (in Rus.)
8. Zhiguleva V. M. *Russkaya narodnaya odezhda. Poneva i yubka* [Russian folk clothing. Poneva and skirt]. Moscow: Boslen, 2024. 256 p. (in Rus.)
9. Zhiguleva V. M. *Russkaya tradicionnaya odezhda Tambovskoj gubernii v sobranii Sergievo-Posadskogo gosudarstvennogo istoriko-xudozhestvennogo muzeya-zapovednika. Katalog* [Russian traditional clothing of Tambov province in the collection of Sergiev Posad State Historical and Art Museum-Reserve. Catalog]. Moscow: Boslen, 2018. 480 p. (in Rus.)
10. Dvuzhilova I. V. *Istoriya Tambovskogo kraja s drevnejshih vremyon do nachala XX veka* [History of the Tambov region from ancient times to the beginning of the 20th century]. Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2009. 72 p. (in Rus.)
11. Kozlov V. I. *Tambovskoe krest'yanstvo i vlast' v 1905–1907 gg* [Tambov peasantry and power in 1905–1907]. Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta im. G. R. Derzhavina, 2005. 256 p. (in Rus.)
12. Kuznecova L. A. *Tambovskaya guberniya: naselenie, hozyajstvo, byt (konec XIX — nachalo XX vv.)* [Tambov province: population, economy, everyday life (late 19th — early 20th centuries)]. Tambov: Tambovskij oblastnoj kraevedcheskij muzej, 2001. 184 p. (in Rus.)
13. Efimova L. V. *Russkij narodnyj kostyum. Gosudarstvennyj istoricheskij muzej. Al'bom* [Russian Folk Costume. State Historical Museum. Album]. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1989. 312 p. (in Rus.)

СОДЕРЖАНИЕ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ, УПРАВЛЕНИЕ И ОБРАБОТКА ИНФОРМАЦИИ

А. П. Ястребов, М. А. Егорова, И. М. Егоров Математическое моделирование вязкоупругих свойств полимерных текстильных канатов.	5
А. Г. Макаров, Н. В. Переборова Цифровые критерии качественной оценки эксплуатационных свойств полимерных текстильных материалов.	10
В. В. Разуминин Разработка логической основы пошагового алгоритма внедрения Product-Led Growth характеристик в цифровые продукты.	14
С. В. Киселев Моделирование и прогнозирование ползучести полипропиленовых нетканых материалов.	19
А. П. Ястребов, А. Г. Макаров Моделирование деформационных процессов арамидных текстильных материалов альпинистского и горноспасательного назначения при переменной температуре.	25
А. А. Козлов Прогнозирование процессов ползучести и восстановления полимерных сетчатых эндопротезов.	31
В. В. Разуминин Разработка и валидация пошагового алгоритма внедрения Product-Led Growth характеристик в цифровые продукты для оптимизации ключевых метрик эффективности системы.	35
А. Г. Макаров, Н. В. Переборова Цифровое прогнозирование деформационно-восстановительных процессов полимерных текстильных материалов.	41
Р. А. Горшков Системный анализ влияния размеров и формы зданий на энергопотребление.	45

МАШИНЫ, АГРЕГАТЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Н. В. Рокотов, А. Г. Усов, Н. Н. Гуляев Равновесие нити на участке реверса.	52
С. В. Хейло, Н. В. Степнов, С. Ю. Огибин, Ю. Т. Каганов Динамический анализ манипуляционного механизма технологического назначения.	57

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ. СТАНДАРТИЗАЦИЯ. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

М. А. Егорова, И. М. Егоров Решение задачи повышения конкурентоспособности полимерных текстильных эластомеров медицинского назначения.	62
В. С. Васильева Комплексный подход к построению Big Data-инфраструктур с позиций управления качеством.	68
Ю. А. Киселева, М. О. Беклямишев Системно-динамическое моделирование промышленных экосистем как инструмент снижения технологической фрагментации в текстильной промышленности.	73

ТЕХНОЛОГИЯ И ПЕРЕРАБОТКА СИНТЕТИЧЕСКИХ И ПРИРОДНЫХ ПОЛИМЕРОВ И КОМПОЗИТОВ

М. А. Зильберглейт, Н. П. Мидуков, В. Г. Лугин, С. К. Грудю

Распознавание типов бумаги при обучении методами дискриминационного анализа и нейросетей. 79

М. А. Мидукова, В. Н. Селезнёв, Д. С. Свечникова, А. А. Захарова

Исследование влияния времени воздействия фермента альфа-амилазы на физико-механические и оптические свойства бумаги из вторичных волокон. 85

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А. В. Демидов, А. Г. Макаров, Н. В. Переборова

Построение физической модели Максвелла для описания релаксационных свойств полимерных текстильных материалов. 89

Л. А. Королева, Д. А. Сойкина, И. А. Слесарчук, Т. А. Зайцева

Исследование факторов, формирующих структуру русского народного костюма, на примере Тамбовской губернии 93

А. Г. Макаров, А. В. Демидов, А. А. Козлов

Прогнозирование эксплуатационных свойств арамидных текстильных материалов 100

А. А. Струк, Н. М. Демина, А. В. Медведев, А. Н. Трофимов

Оптимизация параметров прошивки кремнеземных полотен вязально-прошивных. 104

С. Ю. Бойко, А. А. Завьялов, Н. А. Бойко, Г. Г. Сокова

Автоматизация расчетов нормы выработки оператора ленточного оборудования. 110

Сведения об авторах 114

Информация для авторов 118